

Доктор Дэвид де Сильва , Апокрифы, Лекция 7, Пристальный взгляд: 4 Маккавея, Молитва Манассии, Псалом 151, Молитва Азарии и сына трех юношей

© 2024 Дэвид де Сильва и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэвид ДеСильва в своем учении об апокрифах. Это занятие 7, «Более внимательный взгляд: 4 Маккавея», «Молитва Манассии», Псалом 151, «Молитва Азарии» и «Песнь трех юношей».

Последним крупным произведением апокрифов, которое стоит рассмотреть, является книга, известная как «Четыре Маккавея».

Итак, «4 Маккавея» — не такое уж плохое название для этой книги, как «3 Маккавея» для последней, потому что, по крайней мере, автор берет в качестве фокуса историю гонений на мучеников, известную из 2-й Маккавеев, 6 и 7, и это становится центром повествования того, что он собирается сделать в своей книге. С другой стороны, в древнем мире эта книга была известна под лучшими названиями. Например, Григорий Назианзин, христианский писатель пятого века, называет эту книгу «О верховенстве разума», что на самом деле намного ближе к основной причине существования этой книги.

4 «Маккавеи» написаны в форме философской демонстрации философского тезиса, и этот тезис состоит в том, что Богоцентрическое рассуждение господствует над страстями. Под страстями автор имеет в виду группу человеческих переживаний, эмоций, побуждений и ощущений. И в то же время, хотя это философская демонстрация, в то же время это также восхваление достижений девяти мучеников, которые прославляются также во 2-й Маккавейской 6 и 7, а именно Елеазара, престарелого священника, который первым в этом повествовании будут замучены семь братьев, убитых один за другим, и, наконец, мать семи братьев.

«Четвертая Маккавейская книга», на мой взгляд, является захватывающим документом из-за, так сказать, смешения культур. Она написана еврейским автором, полностью приверженным Завету, соблюдающему Тору образу жизни и полностью владеющему греческим языком, риторикой, культурой и философией. Во-первых, автор знаком с греческой философской этикой.

Главный тезис книги «Разум — господин страстей» является основной философской темой в грекоязычном мире. Идея состоит в том, что человек

может вести добродетельную жизнь, если он или она достигнет такой силы духа, той силы рациональных способностей, чтобы держать свои страсти под контролем, не давать своим эмоциям взять над ним верх. , чтобы его или ее желания и побуждения не убежали вместе с ним или с ней. Например, добродетель мужества могла бы последовательно проявляться, если бы человек смог последовательно овладеть чувством страха или ощущением боли.

Добродетель справедливости могла бы последовательно проявляться, если бы человек мог справиться со своими побуждениями к жадности, желанию большего, чем ему положено, или другим подобным порокам, другим подобным склонностям, которые мешали бы поступать справедливо по отношению к кому-то другому. Итак, автор знаком с этим более широким разговором, придавая ему свой особый оттенок. Он говорит, что не один только разум является господином страстей, а есть благочестивый разум, это разум благочестивый или даже богоцентричный разум, тот разум, который воспитан познанием Бога и практикой Божия. закон, который в конечном итоге эффективно и последовательно овладевает страстями, чтобы человек мог жить добродетельной жизнью.

Но автору также известен идеал мудреца, философа или мудреца, каким он известен в греческой литературе. Мудрец, который свободен, по-настоящему свободен, мудрец, который действительно король, потому что он хозяин самого себя, и тому подобные темы. Автор также ведет греческие философские рассуждения о братской любви и любви к потомству.

Многие из тем, которые мы находим вплетенными в его трактат и его речи, мы также можем найти в эссе Плутарха, греческого философа и обозревателя, посвященных братской или материнской привязанности. И, что еще более удивительно, этот автор должен был быть знаком с греческой драмой. Когда он вкладывает в уста матери гипотетический плач о том, что могла бы сказать мать после того, как ее дети были замучены, если бы она была слабодушна, последующая речь исходит прямо из еврипидовой сцены.

Каждая его фраза имеет параллели с плачем, который Еврипид вкладывает в уста Гекубы или Андромахи или других своих скорбящих матерей в своих трагедиях. Он знает о греческих спортивных соревнованиях. В своей речи он использует спортивные образы.

И, судя по всему, он также получил хорошее греческое образование. Но он использует это греческое образование, чтобы интерпретировать жизнь, основанную на Торе, как данную Богом программу обучения, с помощью которой любой человек любого темперамента может также достичь цели, которую ценят греческие этики, а именно, овладения своими желаниями, эмоциями и эмоциями. и ощущений, чтобы в любой ситуации, какой бы

трудной она ни была, можно было выбрать путь добродетели. Автор докажет этот факт, показав, как девять человек, обученных Торе, смогли выдержать самые жестокие пытки и самые жгучие эмоциональные конфликты и преодолеть их ради добродетели.

Четвертая Маккавейская книга была написана на греческом языке хорошо образованным евреем, вероятно, где-то на юге Малой Азии, где-то между югом Малой Азии и Сирией. В какой-то момент он предлагает эпитафию мученикам. Какая эпитафия могла бы стать подходящей эпитафией этим героям добродетели? То, что он предлагает, имеет словесное сходство с еврейскими эпитафиями на реальных могилах, известных из регионов Сирии и Киликии.

Предложения о дате выхода книги сильно различаются. Оно могло быть написано в любое время между 20 и 100 годами нашей эры, и изначально оно явно предназначалось для устной передачи. Глаголы, которые использует автор, — это глаголы говорения и слушания.

Не глаголы письма и чтения. И оно, вероятно, было составлено для вручения по реальному случаю. Он дважды упоминает нынешнее событие и предлагает нам забыть, и этим событием могла быть даже Ханука или другой подобный еврейский праздник в общине, которой он в некотором смысле служил.

Одна из вещей, которые мы находим в «Четвертых Маккавеях», — это выражение антиеврейских предрассудков, а также ответы на антиеврейские предрассудки. Книга выполняет сильную апологетическую функцию, защищая еврейский образ жизни от типичной критики или обвинений, выдвигаемых в его адрес со стороны. Я не говорю, что эта апологетика подействовала бы на посторонних, но она, безусловно, подействовала бы на инсайдеров, помогая им справиться и справиться с ними, а затем иметь возможность, следовательно, отбросить предубеждения, с которыми они столкнулись со стороны посторонних, когда они продолжают вести жизнь, соблюдая Тору.

Например, в главе 5 мы видим, как тиран Антиох обращается к престарелому священнику Елеазару, пытаясь убедить его, что съесть полный рот свинины разумнее, чем умереть под пытками. Среди прочего, что говорит Антиох, он говорит, что у вас, похоже, нет зрелого понимания вещей, поскольку вы соблюдаете иудейскую религию. Почему вам противно есть вкусное мясо этого животного? Это подарок, который дала нам природа.

Глупо не наслаждаться приятными вещами, которые не зазорны, и неправильно отказываться от даров природы. Таким образом, в этом мы видим своего рода отражение того, что обычно говорит нееврей о людях, приверженных еврейскому образу жизни. Я пытаюсь разобраться в ваших диетических

правилах, но для меня это бессмысленно, потому что свинина, другое белое мясо, — это дар природы, и это неправильно с вашей стороны.

Это несправедливость по отношению к природе - относиться к этому как к мерзости, когда природа подарила тебе здесь очень вкусное лакомство. К тому же это действительно хорошо, и отказываться от приятного дела, не являющегося аморальным, кажется бессмысленным. Я имею в виду, какие моральные возражения могут возникнуть у человека против удовольствия, которое можно получить, поедая это мясо? Автор «Четвертой Маккавеи» намеревается показать, что послушание Торе и рассуждения в соответствии с учениями Торы о Боге укрепляют человека на добродетель лучше, чем любое обучение, которое мог предложить греческий мир.

Поэтому есть очень веская причина воздерживаться от свинины. Это часть этой более широкой программы, которую Бог задумал, чтобы научить набожного еврея владеть своими страстями, чтобы посредством постоянной практики, постоянных упражнений действовать в соответствии с добродетелью стало его второй натурой и говорить «нет» побуждениям страстей и страстей. желания и физические ощущения становятся автоматическими. По мнению автора, Тора – это Божье руководство для нормального человека.

Это действительно замечательный дар, данный Богом. И так, ближе к концу своего более философского пролога, пишет автор, когда Бог создавал людей, Бог вложил в них эмоции и черты характера. В то время Бог также поставил разум на престол среди чувств, чтобы он действовал как святой правитель над всеми ними.

Бог дал закон разуму. Тот, кто живет в соответствии с законом, будет править царством воздержанным, справедливым, добрым и мужественным. Здесь мы находим идею о том, как устроен человек.

Бог дал нам разумную способность. Бог также посеял страсти, желания и склонности, которые могут нами управлять. И то, и другое хорошо, пока разум контролирует страсти и пока соблюдается этот порядок, эта внутренняя иерархия сохраняется.

Автор говорит, что соблюдение Торы – это Божий способ тренировки ума именно для этого. И чтобы еврейский образ жизни в конечном итоге позволил еврею наслаждаться тем, что и является целью греческого философа. А это значит управлять королевством, так сказать.

Этот вид игры основан на представлении о мудреце как о царе, потому что мудрец является правителем самого себя. Такой человек будет править царством, обладающим всеми добродетелями. Автор предполагает, что

этические плоды жизни, основанной на Торе, доказывают ее ценность как этической философии наряду с любой этической философией, существующей в греческом мире, и даже превосходящей ее.

В своем ответе Антиоху и его критике, говорит старый священник Елеазар, вы насмехаетесь над нашей философией, как будто жить по ней иррационально. Но оно учит нас самоконтролю, чтобы мы могли овладеть всеми удовольствиями и желаниями. А еще это тренирует нас в мужестве, чтобы мы охотно перенесли любые страдания.

Оно учит нас справедливости, чтобы во всех наших делах мы действовали беспристрастно. Оно также учит нас благочестию, чтобы мы могли с должным почтением поклоняться единому живому Богу. Итак, в защиту жизни, основанной на Торе, автор извлекает из нее этические плоды — основные добродетели, ценимые в греческой философской этике, справедливость, мужество, умеренность и самообладание.

Здесь от одного из них отказываются в пользу благочестия, которое также проявляется в греческой этике. Основные добродетели, ценимые греческими специалистами по этике, являются плодом жизни в соответствии с Торой. Как и другие авторы апокрифов, этот автор также утверждает, что жить по Торе вполне реально.

В главе 2, в начале второй главы, он пишет, что доказано, что разум управляет не только безумным побуждением сексуального желания, но и любым желанием. Так, закон говорит: не желай жены ближнего твоего и ничего, что принадлежит ближнему твоему. Фактически, поскольку закон велит нам не жаждать, я тем более могу доказать вам, что разум способен контролировать желания.

Мне действительно следовало изменить этот перевод, потому что «жажда» — не лучший перевод греческой версии этой заповеди из Пятикнижия. На самом деле, мне следует прочитать, что закон говорит, что ты не должен желать жены ближнего твоего или чего-либо, что принадлежит ближнему твоему. Затем автор комментирует: поскольку закон велит нам не желать, я могу доказать вам, что разум управляет желаниями.

Здесь подразумевается, что закон не предписывает ничего такого, что выходит за рамки человеческих возможностей. Далее автор представляет мучеников кризиса эллинизации 167 г. до н. э. как крайние и высшие примеры, доказывающие правило, согласно которому обученный Торой разум может справиться с любой страстью. Богоцентричный человек способен преодолеть любое посягательство на свою приверженность добродетели, будь то нападение изнутри, нападение страха при виде орудий пыток, нападение

любви к братьям и сестрам при виде братьев, подвергающихся пыткам. разрываемое на части, нападение любви к потомству при виде разрываемых на части своих детей, или любое нападение извне, фактическое нападение орудий пыток на плоть этих жертв.

Мученики показывают, что они способны преодолеть любые нападки, основанные на обещании наслаждения каким-либо благом. Например, Антиох предлагает семи братьям свою дружбу, обещает им престижные места и власть в своем правительстве и призывает их наслаждаться жизнью, которая может стать их жизнью, если они просто примут греческий образ жизни и его покровительство. Они отказываются поддаваться пороку ради каких-либо обещаний добра, а также ради любого натиска боли.

Некоторые из основных тем в рассуждениях мучеников включают долг, который они должны Богу, и важность поиска вечных преимуществ перед временными. Это важные темы в рассуждениях, потому что они будут снова и снова появляться в мартирологической литературе не только в иудейской, но и в христианской традиции. Эти мученики размышляют о том, что Бог дал нам наши тела.

Бог дал нам нашу жизнь. Следовательно, ценность взаимности, этос взаимности означает, что мы должны использовать то, что Бог дал нам, для продвижения Божьих интересов, а не своих собственных. Итак, мы будем использовать тела, данные нам Богом, как оплот для защиты чести Бога, для защиты закона.

Или, по сути, можно было бы увидеть, что мать подталкивает своих детей к мученичеству на том основании, что она получила жизнь от Бога и, следовательно, обязана Богу вернуть им эту жизнь. Кроме того, показано, как и братья, и мать думают о краткосрочной выгоде и долгосрочной боли и таким образом взвешивают преимущества. В каждом случае они выбирают долгосрочную выгоду, даже несмотря на то, что это означает наслаждение кратковременной болью, а это означает жизнь для вечности и для того, что Бог сделает по ту сторону смерти, поскольку все по эту сторону смерти находится в руках других.

Например, сам тиран Антиох. Когда несколько лекций назад мы говорили о 2-й книге Маккавеев, мы говорили об авторе, который представил мучеников как представителей своего рода послушания Богу и был готов позволить Богу как бы заполнить меру наказания народа в свои тела, в пытках, которым их подвергал тиран. Автор 4-й Маккавейской книги идет на несколько шагов дальше в направлении интерпретации послушания до смерти как заместительного искупления.

И вот Елеазар, престарелый священник, перед самой смертью молится Богу, Боже, Ты знаешь, что я мог бы спасти себя. Вместо этого меня сжигают и пытаются до смерти ради вашего закона. Помилуй свой народ.

Сделайте наше наказание достаточным ради них. Очисти их моей кровью и заberi мою жизнь в обмен на их. Затем, ближе к завершению 4-й Маккавейской книги, автор комментирует значение смерти мучеников.

Они обменяли свои жизни на грех народа. Божественное провидение избавило Израиль от прежнего насилия через кровь этого благочестивого народа. Их смерть была жертвой, чтобы обрести милость от Бога.

слово хиластерион, их жизнь была умилоствлением за грехи людей. И так, мы имеем здесь значительный прогресс в еврейской мысли, согласно которому искупительная жертва — это не животное в храме, а то, что примиряет Бога с людьми, — это готовность еврея или группы евреев быть послушными. до смерти, какую бы боль это ни значило для них. Таким образом, их смерть под пытками становится своего рода виртуальным эквивалентом, функциональным эквивалентом искупительной жертвы.

Наполняя меру наказания народа, но и предлагая Богу жизнь в обмен на других евреев. Я останавливаюсь на этом потому, что подобные строки встречаются и в новозаветных размышлениях о смерти Христа. Другое параллельное развитие событий в этом отношении связано с тем, что послушание одного до смерти влияет на примирение между Богом и многими.

Здесь даже используется что-то из того же языка. Оставшуюся часть этого занятия мы собираемся вместе рассмотреть несколько очень коротких книг апокрифов, первая из которых — «Молитва Манассии». Молитва Манассии — это покаянная молитва, и написана она так, как будто, и озаглавлена так, будто это речь Манассии, самого нечестивого царя Иудеи, чьи грехи против Бога оказались переломным моментом, точкой нет возврата, что касается проклятий завета.

Как мы снова и снова читаем во Второй книге Царств, из-за грехов Манассии люди были обречены. Отсрочки не будет, даже несмотря на то, что появились хорошие цари, такие как Езекия и Иосия, и купили краткую отсрочку для народа. Но, в конечном счете, именно грех Манассии автор «Второзаконной истории» называет соломинкой, сломавшей хребет завету.

Между историями о Манассии во Вторых Царств и во Вторых Паралипоменах существует значительная разница. Во «Вторых хрониках» происходит то, что немисливо во «Вторых королях». Манассия в тюрьме раскаивается.

А во 2 Паралипоменон даже говорится о том, что молитва Манассии доступна в какой-то другой книге. Ну, конечно, эта другая книга недоступна евреям позднего периода Второго Храма, но она становится своего рода отправной точкой для благочестивого еврея того периода, чтобы составить искреннюю, прекрасную молитву исповеди. Согласно Второй Паралипоменон, мне следует сначала прочитать это.

Согласно 2 Паралипоменон 33, во время своего бедствия Манассия примирился с Господом Богом своим, истинно подчинившись Богу своих отцов. Он молился, и Бог был тронут его просьбой. Бог услышал молитву Манассии и восстановил его власть в Иерусалиме.

Теперь остальные дела Манассии, включая его молитву Богу и то, что провидцы сказали ему от имени Господа, Бога Израиля, можно найти в летописях израильских царей. Итак, во Второй книге Паралипоменон утверждается, что даже непростительный грех прощается. И автор «Молитвы Манассии» сейчас, спустя столетия, хочет вновь подтвердить, что он хочет создать молитву, смысл которой ясен.

Если бы Бог мог смириться над царем, чье нечестие сделало падение Иудеи неизбежным, кто на самом деле недостижим для Божьего прощения? И молитва Манассии фактически использовалась, по крайней мере, в христианской церкви, по крайней мере, с 3-го или 4-го века, по крайней мере, и по сей день. Итак, я просто хочу поделиться со всеми вами некоторыми отрывками из этой молитвы, чтобы дать вам представление об одной из самых красивых покаянных молитв, когда-либо написанных. Ты, Господи, по кротости Твоей благодати, обещал прощение тем, кто сожалеет о своих грехах.

По Своему великому милосердию Ты позволил грешникам отвернуться от своих грехов и обрести спасение. Поэтому, Господи, Боже тех, кто поступает правильно, Ты не обеспечил изменение сердца и жизни, Ты не дал покаяния тем, кто поступает правильно, Аврааму, Исааку и Иакову, которые не грех против Тебя, но Ты обеспечил покаяние мне, грешнику. Грехов у меня много, Господь. Их много.

Теперь я преклоняюсь перед тобой из глубины своего сердца, умоляя о твоей доброте. Я согрешил, Господи, я согрешил, и я знаю законы, которые я нарушил. Я молюсь и умоляю Тебя простить меня, Господь. Простите меня.

Не погуби меня вместе с моими грехами. Не храни мои плохие поступки в своей памяти навсегда. Не приговаривай меня к бездне земли, ибо Ты, Господи, Бог кающихся.

Во мне ты покажешь, насколько ты добр. Хоть я и недостойн, но Ты спасешь меня по Своей великой милости. Еще одно короткое литургическое произведение апокрифов — Псалом 151.

Те из вас, кто знаком с псалмами, очевидно, знают, что книга заканчивается псалмом 150. Но есть и несколько других псалмов, которые иногда включаются в свитки псалмов. Например, в Кумране в псалмовом свитке более 150 псалмов.

Есть еще четыре или пять дополнительных текстов гимнов, которые, по крайней мере, использовались общиной в своем литургическом богослужении. В лучшем случае они были частью канонической версии книги Псалмов. Псалом 151, как мы видим в апокрифах, изначально представлял собой два отдельных псалма, каждый из которых был составлен, чтобы прославить и размышлять о важном событии в жизни Давида по образцу многих канонических псалмов.

Например, 51-й псалом представлен как размышление над эпизодом прелюбодеяния Давида с Вирсавией и его последствиями. Но вы можете поискать псалмы, и не найдете ни одного псалма, размышляющего о выборе Давида перед своими братьями. Вы не найдете ни одного псалма, отражающего победу Давида над Голиафом.

А как насчет этих важных событий? Благочестивые евреи в период Второго Храма создали больше псалмов, написанных как бы Давидом с точки зрения этого события. Итак, первый из этих двух псалмов, который в конечном итоге представляет собой первые две трети Псалма 151, фокусируется на том, что Бог выбрал Давида, а не его более высоких и старших братьев. Второй из этих двух псалмов, теперь всего лишь конец Псалма 151, посвящен победе Давида над Голиафом, который бросил вызов Израилю и Богу Израиля.

Почему вы помните эти грани жизни Давида в этот период? Что ж, размышления о выборе Давида вместо его более высоких и впечатляющих братьев могут отражать осознание того, что Израиль теперь меньше и менее важен, чем соседние страны. Но Бог по-прежнему ценит его сердце, которое прославляет Бога, точно так же, как Бог ценил сердце Давида, которое прославляло Бога. И это было важнее, чем вопросы роста и внешности.

Кроме того, возможно, автор второго псалма знает, что Израиль снова противостоит гигантам. Здесь мы думаем о царстве Селевкидов на севере или о царстве Птолемея на юге, или даже позже о Риме на западе. Но есть прецедент успеха Израиля в борьбе с гигантами, но не благодаря военной мощи, а благодаря Божьей силе.

Наконец, мы возвращаемся к дополнениям Даниила к двум последним литургическим отрывкам. Это будут «Молитва Азарии» и «Песнь трех юношей».

Повествование из 3-й главы Даниила, история Ханании, Мисаила и Азари, которые, я думаю, отказались поклониться идолу, которого Навуходоносор воздвиг на равнине там, в Дуре, и поэтому были брошены в огненную печь с широко раскрытыми глазами. открыть.

Они знали, что отказ поклониться и поклоняться идолу приведет их туда. Эта история была очень популярна в то время. Он часто упоминается в других текстах, даже в других текстах апокрифов.

Например, книга «Четыре Маккавея» упоминает свою историю не менее трех раз на протяжении 18 глав. Мы также замечаем, что существует тенденция создавать псалмы и молитвы, вдохновленные значимыми событиями еврейской истории. Посмотрите псалмы, о которых мы только что говорили, вдохновленные событиями из жизни Давида, или молитву Манассии, вдохновленную историей покаяния Манассии во 2 Паралипоменон 33.

Таким образом, история 3-й главы Даниила становится источником вдохновения для создания других литургических фрагментов или, по крайней мере, вплетения существующих литургических фрагментов в повествование Даниила. Быть брошенным в огненную печь будет очевидным поводом для молитвы об избавлении. И это теперь дополняется Молитвой Азари, которая появляется в тот момент, когда трех юношей бросают в печь.

Не сгореть в огненной печи было бы очевидным поводом для псалма или псалмов хвалы и избавления. И теперь в расширенной 3-й главе Даниила это подтверждается песней трех юношей. Весьма вероятно, что оба этих литургических произведения были написаны на иврите где-то на земле Палестины, где-то в пределах Израиля.

Девятый стих Молитвы Азари может вернуться к кризису эллинизации 175–167 годов до нашей эры, как говорит автор, вы отдали нас нашим врагам, безнравственным бунтовщикам, ненавидящим закон Божий, и несправедливому царю, самому злому один в целом мире. В греческой версии псалма бунтовщики называются отступниками, то есть отступниками. Здесь примечательно то, что, в отличие от ситуации исторического Азари, автор «Молитвы Азари» смотрит не только на несправедливого царя как на источник проблемы, но и на евреев-отступников как на источник проблемы.

И это было бы гораздо более подходящим для периода 175 г. до н.э. и последующих лет, что в значительной степени устанавливает это как самое раннее возможное время для составления этой конкретной молитвы. «Песнь трех» на самом деле может быть гораздо более старой композицией. Только самый последний стих вообще связывает весь этот псалом благодарения, состоящий из 40 или 50 стихов, с историей трех юношей.

Итак, исключим это из уравнения, а остальное можно будет составить в любой момент, начиная с изгнания. Действительно, похоже, что так называемая «Песнь трех» изначально представляла собой два псалма хвалы, потому что в них следуют два различных образца: один для первых семи или восьми куплетов песни, а другой для подавляющего большинства песни. Молитва Азарии, если посмотреть на это в первую очередь, начинается, как и покаянные молитвы Варуха, с признания того, что Бог действовал честно и справедливо.

Бог сделал не больше и не меньше, чем просто оправдал Божье слово во Второзаконии. Именно Израиль виноват в том, что он подвел Бога, а не наоборот. Итак, Азария исповедует неверие народа в отношении жизни по завету, но сохраняет надежду на восстановление.

В прошении молитвы он призывает Бога примириться с кающимся Божьим народом ради обещаний, данных Аврааму, Исааку и Иакову, любимым предкам народа. Эти обещания теперь находятся под угрозой. Примечательно, кстати, что он не молится о том, чтобы спасти нас от печи огненной.

Это еще одно указание на то, что, возможно, эта молитва сначала была составлена независимо от повествования, а затем просто вплетена в него. Это молитва национального покаяния и молитва об отмене заветных проклятий в целом. Азария призывает Бога действовать не только ради обещаний, но и ради репутации Бога среди народов.

Репутация Бога связана с судьбами людей, называемых именем Бога. Но он предлагает и сердечную скорбь и смирение как своего рода духовную жертву за вину, так как средства принести предписанные жертвы за грех для него в его ситуации невозможны. Итак, я прочитаю несколько стихов из молитвы Азарии в этом духе.

В это время у нас нет ни правителя, ни пророка, ни вождя, ни всесожжения или жертвы целиком, ни особого дара или благовоения, ни места, где можно было бы принести вам дары и обрести милость. Примите нас довольными сокрушенными душами и смиренным духом, как будто бы мы принесли всесожжения из овнов и тельцов, как если бы мы принесли десятки тысяч тучных агнцев. Пусть именно такое подношение мы приносим сегодня в вашем присутствии, и пусть мы полностью последуем за вами.

Итак, независимо от того, является ли отсутствие доступа к храму результатом изгнания или тем, что храм находился под контролем отступников, как это было при Менелее примерно в 167–164 годах до нашей эры, автор предполагает, что сердечное покаяние может иметь силу тысяч искупительных жертв. Когда мы наконец обратимся к гимну трех юношей, мы снова обнаружим, что он

распадается на две части, возможно, потому, что изначально это были два разных псалма хвалы. Первая часть следует общей формуле.

Благословен Ты, Господь Бог отцов наших. Вы достойны похвалы и навеки возвысились над всеми остальными. Вторая половина этого куплета является постоянным припевом первой части песни.

Как и в Псалмах, в канонических Псалмах есть этот постоянный припев, ибо Его милость пребывает вечно в каждом стихе. И тогда меняется только первая половина куплета. Итак, первая часть этого гимна прославляет Божье правление космосом с Божьего престола на небесах, окруженного Его ангельским двором.

Прославление того факта, что Божья слава, Божья репутация наполняют мир, а Божье присутствие наполняет Его храм. Еще одно интересное указание на то, что псалом на самом деле не взят из этой истории и не составлен с учетом этой истории, потому что, конечно, когда Азария, Хананья и Мишаил находятся в печи, храм лежит в руинах благодаря Навуходоносору. Теперь вторая часть псалма принимает иную форму.

Призываем все различные аспекты творения воздать должное своему создателю. Так, например, первый стих: все дела Господни благословляют Господа. Пойте гимны и навсегда возносите Бога выше всех остальных.

Вторая половина этого куплета становится припевом, который повторяется 30 с лишним раз на протяжении всей песни. И именно первая половина меняется по мере того, как мы переходим от общего «все дела Господа благословляют Господа» к обращению к каждому отдельному делу Господа, призыванию их, призыванию каждого благословлять Господа. И эта часть псалма следует очень хорошо структурированной последовательности.

В первых шести стихах автор призывает небесные светила и небесных существ благословить Господа и прославить Его имя навеки. Затем в следующих десяти стихах автор призывает все явления небесного царства, в основном связанные с погодой, благословить Господа и во веки веков высоко вознести Его имя. Затем в стихах 51–58 автор призывает земные явления и животных обитателей земли благословить Господа и вознести имя Его ввысь навеки.

И, наконец, в заключительных восьми стихах он призывает людей в их различных группах благословлять Бога и воздавать Ему честь навеки. Молитвы апокрифов, а мы рассмотрели немало таких, которые сейчас включены в различные апокрифические книги, но также и отдельно стоящие, как Молитва Манассии, раскрывают влияние молитв Священного Писания Ветхого Завета на продолжающуюся богослужебную жизнь и личная молитвенная жизнь евреев

на протяжении всего этого периода. И они, конечно, оставляют у нас впечатление, что период между Заветами был также периодом жизненной молитвы, поклонения, взаимодействия и благочестия со стороны народа Божьего.

Скажу также просто, что «Песнь трех юношей» и «Молитва Азарии», как и «Молитва Манассии», продолжают подхватываться христианской церковью, употребляясь с ее первых веков до наших дней в богослужении среди католиков. и англиканские церкви по всему миру. На этом мы завершим наш обзор книг апокрифов, а в последующих лекциях мы сначала рассмотрим некоторые очерки влияния книг апокрифов на сам Новый Завет, а также на раннюю Церковь через ее наиболее формирующие века. И наконец, посмотрим на место апокрифов в каноне на протяжении веков, как в еврейской, так и в христианской общинах.

Это доктор Дэвид ДеСильва в своем учении об апокрифах. Это сеанс номер 7, «Пристальный взгляд», «4 Маккавеев», «Молитва Манассии», Псалом 151, «Молитва Азарии» и «Песнь трех юношей».